

ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ

С. Т. Калтахян (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В сложившейся общественно-политической ситуации особая ответственность лежит на ученых, призванных противопоставить эмоциям и спекуляциям трезвый анализ с позиций марксизма-ленинизма. Доклад Я. К. Ребане являет собой пример такого анализа, хотя некоторые его положения требуют, на мой взгляд, некоторых уточнений и комментариев.

Создание «Народного фронта» в Эстонии — это выражение процесса перестройки. Но нельзя не видеть того, что «Народный фронт» представляет собой преимущественно однонациональное движение эстонцев, что ведет к расколу населения республики.

В программе «Народного фронта» есть справедливые требования относительно создания условий для развития национальной культуры, эстонского языка и т. д. С этим нельзя не согласиться, но вместе с тем там имеются требования, которые противоречат некоторым принципам социализма. Прежде всего это касается положения о передаче государственных предприятий не только кооперативам, но и частным лицам, и о конституционных гарантиях частной собственности на средства производства. Прецедент, который существует в Польше и в других социалистических странах, не может служить для нас образцом. Во-первых, наличие частной собственности до сих пор не спасало эти страны от серьезных социально-экономических проблем, а во-вторых, СССР, объективно говоря, находится на иной ступени развития социализма, и для него реставрация частной собственности была бы существенным шагом назад.

О государственном республиканском языке, гражданстве, валюте и т. п. вопросах. Не такие уж это безобидные для единства Союза вещи, как нас призывают думать. Кроме того, надо быть реалистом. Даже когда человек вступает в брак, он знает, что должен ограничить свой «суверенитет», считаясь с партнером по браку, с семьей. Национальный суверенитет не означает полной, неограниченной самостоятельности. Он не должен противоречить суверенитету союзного государства.

Ю. Д. Дешериев (Институт языкознания АН СССР). Очень тревожно, что в Эстонии фактически происходит противопоставление эстонцев неэстонцам. А этого можно было бы избежать, не раздувая чрезмерно некоторые вопросы, не придавая им политического значения. Например, вопрос о государственном языке. Следовало бы вместо этого спокойно заниматься разработкой практических мер по развитию эстонского языка.

Задачу поголовного обучения иноэтнического населения языку основной национальности республики тоже надо ставить осторожно, с учетом конкретных условий. В СССР есть такие национально-государственные образования, в которых численность основных национальностей в десятки раз меньше численности иноэтничного населения. Нельзя же в таких случаях проводить политику поголовной языковой коренизации! Думаю, и в Эстонии выдвигать требования, чтобы абсолютно все неэстонцы знали эстонский язык, — неправильно.

Сомнителен тезис о национально-культурной автономии. Мало того, что он противоречит нашей идеологии, нашим принципиальным установкам в национальном строительстве. Осуществление идеи национально-культурной автономии будет означать дальнейшее разобщение эстонцев и неэстонцев.

В. Д. Белкин (Комиссия по изучению производительных сил и природных ресурсов АН СССР). Гармоничное, взаимоувязанное решение общесоюзных и республиканских социально-экономических и национально-политических проблем возможно лишь на путях регионального хозрасчета. Причем это дело весьма реальное. Но реальное при обеспечении ряда принципиальных условий.

Экономика союзных республик должна строиться на полноценном бюджете, имея в виду нормальное соотношение его расходной и доходной частей и необходимое товарное обеспечение расходов. А для этого надо ликвидировать монополию центральных ведомств на материальные фонды. Далее — не Союз должен субсидировать республики, а республики должны делать оговоренные отчисления в союзный бюджет. Кроме того, рубль наконец-то должен стать действительно всеобщим эквивалентом стоимости, полноценной конвертируемой валютой для начала хотя бы на внутреннем рынке.

Вопрос о внутрисоюзной конвертируемой валюте не имеет ничего общего с идеей республиканской валюты. Такая валюта, даже в случае со столь экономически развитой республикой, как Эстония, не имела бы шансов на успех. Конвертируемой на внешнем рынке она не сможет стать. Дело в том, что эстонские товары пока что неконкурентоспособны на мировом рынке: например,

издержки на производство сельскохозяйственной продукции в Эстонии вдвое выше, чем в Западной Европе. Иными словами, переход на национальную валюту отгородит республику от союзной экономики, но не даст экономического эффекта.

Я думаю, что очень многие вопросы межнациональных отношений снимут республиканский хозрасчет + рынок: рынок сплавивает, интегрирует, а административные структуры разобщают. Сопоставим: страны ЕЭС все больше отказываются от экономического суверенитета, даже вводят общую валюту, а в Прибалтике хотят сделать наоборот. Национальные проблемы лучше решать экономическими методами, чем административными: это эффективней и безболезненней.

Наконец, важно понимать, что хозрасчет будет действителен лишь в том случае, если он будет распространяться не только на данную республику, но и на прочие территории СССР. Только тогда межреспубликанский обмен будет эквивалентным. Заодно исчезли бы диспропорции в социальном развитии, материальном обеспечении этих территорий, в миграциях, снизилась бы вероятность межнациональных конфликтов.

Вопрос: Республиканский хозрасчет — это хозрасчет, сопряженный с политическими границами. Если пока отрешиться от политики и рассмотреть чисто экономическую сторону дела, считаете ли Вы, что республиканский хозрасчет — это оптимальный вариант регионального хозрасчета или есть более целесообразные альтернативы?

В. Д. Белкин: В том то и дело, что в этом вопросе нельзя абстрагироваться от политических моментов, поскольку надо считаться со сложившимися национально-государственными структурами, с республиканским суверенитетом. Хотя, разумеется, с «чисто экономической» точки зрения хозрасчетными отношениями следовало бы объединить гораздо более обширный регион (включая Прибалтийские республики, Белоруссию, Ленинградскую и Калининградскую области), в пределах которого действуют традиционные экономические связи.

Я. С. Бролиш (Рижский политехнический институт). В решении национальных проблем надо начинать с экономики. Однако думать, что республиканский хозрасчет в существующих условиях возможен — иллюзия. Чтобы он стал реальностью надо, во-первых, отрегулировать экономические отношения в рамках всей страны, а во-вторых, лишить центральные ведомства возможности заниматься самоуправством. Находящиеся на территории той или иной союзной республики предприятия должны быть подчинены республиканским органам власти.

Надо заниматься не выработкой красивых и утопичных проектов, а решением конкретных проблем с учетом действительного положения вещей. А положение — весьма сложное. «Народные фронты» в Эстонии или Латвии — это преимущественно национальные фронты, а есть еще «интернациональные движения» и множество других объединений. Нет только одного — действительно народного фронта, который объединял бы всех сторонников перестройки, независимо от их национальной принадлежности. И заметим: в проходящих сейчас бурных дискуссиях как-то забыли говорить о Советской Латвии, о Советской Эстонии — все больше просто о Латвии или Эстонии.

В таких условиях именно ученые обязаны объективно анализировать ситуацию, давать отпор и экстремизму, и консерватизму, предлагать конструктивные пути выхода из кризиса. Этого пока нет. Нет даже взаимопонимания, сотрудничества ученых. Надо признать, что наука еще очень мало сделала для урегулирования национальных отношений. В прессе, на телевидении выступают преимущественно неспециалисты. Явно видна тенденция отрицать все, чего мы добились в прошлом, поставить под сомнение интернационализм. Дискуссии чаще всего превращаются в избиение или осмеяние оппонентов. Где же голос ученых? И по каким принципам нам дальше жить, чему, по какой программе учить студентов? По программе научного коммунизма или по программе демократического социализма, выдвинутой «Народным фронтом»? Совершенно необходимо самим ученым разобраться в этих вопросах, а не уstraняться от них.

В. И. Козлов (Институт этнографии АН СССР). Коллега из Латвии назвал «утопией» выдвинутую эстонским Народным фронтом идею республиканского хозрасчета. Когда такое говорят русские, то их нередко обвиняют в великодержавном шовинизме. Я — русский ученый, но для меня важнее сейчас быть именно ученым и отстаивать истину. Экономика нашей страны давно представляет собой единый народнохозяйственный механизм; в экономической системе имеется много недостатков, но устранить их можно лишь переделав всю систему. Попытки навести экономический порядок только в одной или нескольких отдельных республиках, завести в них свои деньги или сертификаты, отгородиться таможенными запретами и республиканским гражданством обречены на неудачу; другое дело, если эти республики решатся на политическое отделение от страны.

Я. К. Ребане в своем докладе обошел вниманием экономику и остановился на языково-культурных и демографических проблемах, хотя в основе и этих проблем лежит экономика. С выводами докладчика я не согласен. Он жаловался нам, что русские школьники в Эстонии учатся по программе и учебникам из РСФСР и от этого, а также из-за нехватки учителей эстонского языка плохо знают эстонскую историю и язык. Так пусть органы образования Эстонской ССР изготовят для русских школ свои учебники, пусть подготовят для них эстонских учителей. А тенденция решить эту проблему путем утверждения эстонского языка в качестве «государственного», т. е. путем силового давления на русских — это недемократично. Понятно, что эстонцы обеспокоены слабым ростом их численности и уменьшением их доли в республике. Но русские поселились там не для отдыха, а для работы в тех отраслях, где эстонцы не могли или не хотели работать, например на добыче горючих сланцев. Было бы понятно, если бы докладчик предложил национальную программу повышения рождаемости у эстонцев, но решать проблему путем введения республиканского гражданства и миграционных запретов — это, опять таки, недемократично.

Коллега из Латвии сказал, что национальные чувства в Латвии подогреваются направленными выступлениями. Я недавно был в Таллине, внимательно читал местные газеты и пришел к тому же выводу. Чего стоит, например, опубликованное без всяких комментариев заявление о том, что русские должны взять на себя вину за беды сталинизма. Перекалывать на русских или, скажем, на евреев какую-то «вину» за грехи системы — это значит лить масло в разгорающийся огонь местного национализма. И против этого следует бороться.

С. А. Арутюнов (Институт этнографии АН СССР). Вопрос поставлен прямо: быть или не быть Союзу ССР — федеральному государству, состоящему из 15 равноправных и суверенных национальных государств-республик. Период тоталитарной репрессивной диктатуры, при которой этот вопрос не звучал, у нас позади. Наши проблемы это — выплата того, что период диктатуры и время застоя взяли в долг у общества. Попытка решить эти проблемы вновь тоталитарными методами привела бы наш Союз к катастрофе.

Союз надо сохранить — это всем нам ясно. Для этого его прерогативы и функции надо ограничить. В идеале в ведении федеральной власти должны остаться три функции — оборона, т. е. содержание армии и флота (внутренние войска, погранохрана и т. п. вполне могут быть и в компетенции республик), ведение иностранных дел (с признанием за МИД республик права устанавливать с любыми государствами самостоятельные консульские отношения) и эмиссия денег. Разговоры о республиканской валюте — это, несомненно, бессмыслица.

Здесь говорили о том, что не надо, дескать, подогревать национальные чувства. Да, их действительно не нужно подогревать — всем видно, что они и так уже накалены до предела. И очевидно, что важную, если не главную, роль в доведении их до такого состояния сыграл и продолжает играть вульгарно-прямолинейный, бестактный командно-аппаратный псевдоинтернационализм.

Что касается государственного языка, то исходя из общедемократических принципов, и из необходимости избежать разделения республик на привилегированные и непривилегированные, необходимо последовательно узаконить его во всех союзных и автономных республиках — в Казахстане — казахский, в Удмуртии — удмуртский и т. д. Но наряду с этим без всяких оговорок русский язык должен быть объявлен государственным языком Союза ССР. На практике это означает, что в республиках все официальные акты должны публиковаться, все вывески госучреждений писаться, все бланки снабжаться графами на двух языках — национальном и русском.

Как организовать изучение двух языков? В городах и селах должно быть достаточно и русских, и национальных школ, причем в национальных, помимо русского языка и литературы, некоторые предметы, например, обществоведение, Конституция СССР, история СССР, должны преподаваться по-русски, а в русских, помимо обязательных местного языка и литературы, в старших классах отдельные предметы должны вестись на местном языке.

И последнее — к вопросу об автаркичности экономики. Для культуролога совершенно очевидно, что ни экологическая обстановка, ни психокulturологические аспекты не могут позволить в обозримом будущем дальнейшее неограниченное потребление ресурсов, безграничное развитие урбанизации, индустриализации. Спиральность развития, диалектика отрицания должна будет привести к антропогеоценотическому (по В. П. Алексееву) способу хозяйствования, с максимальным сведением обращения вещества к узким локасам. В зачатках эта тенденция уже прослеживается в технологиях с замкнутым циклом, в альтернативном земледелии, в биоэнергетических установках, в тенденциях дезурбанизации, в растущем отказе развитых стран от энерго- и материалоемких производств. Так что определенная автаркичность — это принцип будущего, и тяготение к ней неизбежно будет нарастать не только на уровне республик, но и на уровне административных районов.

И. А. Гришаев (Ин-т этнографии АН СССР). Оценивать разработанные в Эстонии законы, особенности общественно-политического движения в республике без учета сложившейся ситуации, социально-психологического климата — нельзя. Ситуация же такова, что существующие в ЭССР национальные проблемы больше не могут ждать своего разрешения. Главные из них — диктат центра в вопросах социально-экономического развития, отсутствие подлинного самоуправления, недостаточность условий для развития эстонского языка и эстонской культуры. Учитывая все это, надо понимать, что, например, закон ЭССР о языке, другие проекты реформ, направленные на укрепление суверенитета республики, отвечают насущным чаяниям эстонского народа и в своей основе — справедливы. Очень жаль, что значительная часть русского населения республики не желает признавать эти законные требования, а «Интердвижение» явно противопоставляет себя «Народному фронту».

Л. М. Дробизева (Ин-т этнографии АН СССР). Как можно судить по выступлению Я. К. Ребане, по прессе Эстонии, наблюдениям специалистов, общественное движение в этой республике — одно из самых массовых и организованных. Это вполне объяснимо. Осуществленное Отделом этносоциологии под руководством Ю. В. Арутюняна совместное с Институтом истории АН Эстонской ССР исследование, еще в 70-х — начале 80-х годов показало, что развитие демократии осознавалось эстонцами еще до перестройки как важнейшая в нашем обществе задача и было характерно для них в большей мере, чем для народов в других регионах страны (до четверти эстонцев считало, что развитие демократии стоит в ряду первоочередных задач в сравнении с развитием дисциплины, укреплением обороноспособности и т. д.). Было бы несправедливо оценивать широкое общественное движение, в котором, как мы видели, отнюдь не одно течение, как националистическое. Сформулированная на Пленуме творческих союзов концепция содержала требования, нацеленные на углубление перестройки. Импонировало понимание лидерами значения объединения национальностей. Не случайно движение было названо Народный, а не Национальный фронт. Мы должны понимать, что как и в других регионах, здесь могут быть экстремистские проявления. Однако важно поддержать те силы, которые развертывают движение на социалистической платформе в русле демократических форм без забастовок и каких-бы то ни было элементов насилия.

Если говорить об альтернативных Народному фронту движениях, то перспективным может оказаться движение трудовых коллективов, объединенное Советом трудовых коллективов. Необходимо было бы поддерживать диалог между ними, тенденцию компромисса и консолидации всех сил в поддержку перестройки.

В связи с национальными требованиями общественных движений встает ряд теоретических вопросов. Одним из них является вопрос о содержании и предмете национальных интересов. То, что они неодинаковы у экстерриториальных и дисперсных этнических групп, с одной стороны, и наций союзных и автономных республик, с другой стороны, становится все более очевидным. Разработку этой проблемы надо ускорить к Пленуму ЦК по национальным отношениям.

Э. Э. Январк (Ин-т истории СССР АН СССР). Проблемы хозяйственной жизни Советской Эстонии выступают как первопричина недавнего обострения межнациональных отношений.

Когда М. С. Горбачев в феврале 1987 г. посетил Советскую Эстонию, он отметил дисбаланс ее торгового оборота. По данным, которые он привел, Эстония вывозит в другие республики продукцию примерно на 2,5 млрд. руб., а ввозит на 3 млрд. руб.

Эти цифры были восприняты с недоумением. Известно, что занятость населения ЭССР в общественном производстве выше среднесоюзного уровня; следовательно и произведенный национальный доход относительно больше. И вдруг — Эстония выступает в роли иждивенки. Позднее экономисты установили, что декретные цены, различные методики исчисления товарооборота не позволяют в настоящее время вообще определить объемы ввоза и вывоза в сопоставимых данных по республикам.

Далее выяснилось, что цены на многие виды продукции республики за ее пределами установлены в ущерб ЭССР. Это касается электроэнергии, которая продается Латвии и Псковской области значительно дешевле, чем предприятиям Эстонии, а также мясо-молочной продукции.

В настоящее время 90% промышленных предприятий республики находятся в общесоюзном подчинении. До сих пор ведомства планировали увеличение объемов производства на экстенсивной основе. В условиях Эстонии, где давно исчерпаны местные трудовые ресурсы, это означало постоянное привлечение рабочих из других районов СССР. В то же время ассигнования предприятий союзного подчинения на охрану природы и развитие социальной сферы не компенсировали соответствующих потерь. К середине 1980-х гг. в Таллине с полумиллионным населением построено

заводских общежитий на 33 тыс. мест. Нарушается очередность предоставления жилья старожилам в пользу вновь прибывшего контингента людей. Возрастание бытовых неурядиц и несправедливость их разрешения вызывают нарекания коренного населения.

Развиваемые производства нередко работают полностью на привозном сырье, а львиную долю, если не всю их продукцию реализуют далеко за пределами республики (например, производство газоаппаратуры на Таллинском машиностроительном заводе им. Лауристана). Такая практика порочна для всей экономики страны.

Планы организации новых крупных производств до сих пор утверждались в центре без учета тех изменений, которые сопутствуют реализации проектов. Не принималась во внимание стоимость земли, изъятой у сельского хозяйства, ухудшение экологической обстановки, изменение демографической ситуации, социальной и культурной среды. Как правило, об этих планах заблаговременно не информировалось население, чьи интересы задеваются. Поэтому в нашей стране осуществлено немало проектов (например, Минводхоза, Минэнерго), общий итог которых оказался отрицательным и более того, разорительным для народного хозяйства в целом.

Именно таким грозит стать и крупномасштабный проект по добыче фосфоритов в Северо-Восточной Эстонии. Реализация этого проекта уничтожит древний и богатый земледельческий район, лишит его и другие районы питьевой воды, усугубит уже существующий экологический кризис на северо-востоке Эстонии. Проект Минэнерго по строительству новой мощной электростанции на горючих сланцах приведет к аналогичным последствиям.

В нынешних условиях гласности стало возможно широкое обсуждение указанных проектов с привлечением экспертов. Однако власть ведомств до сих пор огромна. Прикрываясь словами об общенародных интересах они следуют фактически своим узковедомственным интересам.

Поскольку начатая в СССР революционная перестройка всех сфер жизни советского общества включает и решительное преобразование экономических отношений, в Эстонии родилась идея республиканского хозрасчета. Эта идея нашла поддержку на XIX Всесоюзной партконференции.

Концепция республиканского хозрасчета ЭССР включает ликвидацию затратного механизма хозяйствования и установление эквивалентного товарообмена между союзными республиками. Она предполагает создание простора для экономической инициативы на местах. По концепции республиканского хозрасчета укрепление народного хозяйства республики является основой укрепления народного хозяйства СССР.

Хотя многие идеи, выдвинутые в рамках концепций республиканского хозрасчета непривычны, стоит ли их отвергать?

Советскую Эстонию следовало бы рассматривать как лабораторию новых экономических отношений в огромном народнохозяйственном комплексе страны. Лишь инициатива снизу — а на этом и зиждется концепция республиканского хозрасчета — может привести к отмене монопольной власти ведомств — основного тормоза перестройки в экономике.

Ясно и то, что ощутимые успехи по созданию материальных благ — а на это нацелена программа республиканского хозрасчета — будет содействовать смягчению напряженности в международных отношениях.

Ю. В. Бромлей (Ин-т этнографии АН СССР), охарактеризовав достоинства доклада, прежде всего его положения, касающиеся культурно-языковых проблем, вместе с тем подчеркнул, что удовлетворение потребностей в этой сфере одних народов не должно ущемлять аналогичные права других народов, прежде всего живущих в той же республике. В связи с вопросом о миграциях в Эстонской ССР в послевоенные годы многими специалистами было отмечено, что усиленные инвестиции и обширное строительство в Прибалтийском регионе было в значительной мере обусловлено сохранением здесь сравнительно развитой инфраструктуры; строительство же вызвало приток мало-квалифицированной рабочей силы, но это, разумеется, не было вызвано преднамеренным стремлением изменить этническую структуру республик (подобно тому как решение общесоюзных экономических задач привело к значительному понижению удельного веса коренного населения во многих регионах проживания народов Севера, Якутской АССР, Казахской ССР и т. д.). Отметив значение постановки доклада Я. К. Ребане на заседании Научного совета, Ю. В. Бромлей подчеркнул необходимость регулярного обсуждения на таких заседаниях сообщений о современных национальных процессах в отдельных республиках. Вместе с тем было обращено внимание на принципиальную значимость рассмотрения национальных явлений не только с позиций одной республики (или даже одной национальности), а также и в общесоюзном масштабе. Более того, нельзя абстрагироваться от общемировых тенденций современных этнонациональных процессов, в частности характерного для этих процессов в большинстве развитых стран превалирования интегрирующей тенденции.

С. В. Чешко (Ин-т этнографии, ученый секретарь Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов). Рассматривая сложные проблемы национальных отношений, важно соблюсти взвешенность в оценке нашей истории и действительности. Если мы что-то критикуем, то критика должна быть тем более корректной, чем более скомпрометирован в глазах общественности ее объект. Перестройка в идеологии вернула нам право на сомнение. Объективность исследования национальных проблем не означает, однако, тотального нигилизма, а плюрализм, свобода выражения мнений не должны пониматься как свобода произвольного обращения с фактами.

Думаю, состоявшееся обсуждение показывает хороший пример аргументированной и корректной дискуссии. Заслуга в этом принадлежит прежде всего Яну Карловичу Ребане, который в своем докладе подверг объективному анализу реальные проблемы. На мой взгляд, не все его выводы можно принять безоговорочно, но единодушие противопоставлено науке. И все же уместно будет уточнить некоторые положения доклада, не самые, наверное, важные для его общего пафоса, но заслуживающие внимания, тем более что они были включены автором в текст доклада уже позже, при его подготовке к публикации.

Докладчик справедливо указал на серьезные недостатки понятий «слияние», «сближение» наций. Они (добавим — и понятие «расцвет наций») обладают столь незначительным теоретическим и эвристическим потенциалом, что в прежние годы оказывалось возможным использовать их в околонуточных конъюнктурных целях, для формулирования упрощенных, парадных концепций национального развития в СССР. Однако в официальной науке (не берусь, правда, судить, как обстояло дело, скажем, в прибалтийских республиках) слияние наций ни прямо, ни косвенно не отождествлялось с русификацией, с ассимиляцией вообще, сближение наций — с их слиянием, не выдвигалась идея о «повсеместном и быстротечном» слиянии наций. Более того, она скорее уж старалась избегать подобных тем, отгораживаясь от действительности общими фразами.

Нельзя отнести на счет старой теории наций и ошибочное положение о том, что советский народ — это якобы «национально-этническая» общность. Можно скептически относиться к канонизации формулы «советский народ — новая историческая общность», но критиковать даже официальную доктрину за то, что она будто бы наделяла советский народ этническими свойствами, нет веских оснований: еще раз, впрочем, оговорюсь, что я могу и не знать каких-то апокрифических концепций того периода. Кстати, неосторожная, необоснованная критика в этом вопросе может быть использована теми, кто сегодня так любит рассуждать о великорусском шовинизме и насильственной ассимиляции нерусских народов, ставит под сомнение само существование советского народа.

Впрочем, вопрос не столь прост. Дело в том, что специалисты (прежде всего этнографы) уже сравнительно давно рассматривают этническую структуру человечества как иерархическое явление, выделяя при этом, наряду с этносами основного уровня (нации, народности), также субэтнические (внутринациональные) и метаэтнические общности. Под последними понимаются образования, которые, охватывая несколько этносов-народов, имеют некоторые общие черты культуры и общее самосознание. Таковы, например, народ Индии, индонезийский народ. Советский народ стоит в одном ряду с подобными образованиями, т. е. представляет собой метаэтническую общность, отличаясь от них своими социальными параметрами. Но это не дает никаких оснований для отождествления советского народа с основными подразделениями этнической иерархии — национальными общностями.

Позволю себе усомниться в утверждении Я. К. Ребане о том, что исчезновение десятков народов страны в послеоктябрьский период произошло главным образом в результате их ассимиляции русской нацией. Во-первых, многие из них исчезли лишь из официальных сводок (вспомним хотя бы сталинское высказывание о «шестидесяти народах СССР»). Во-вторых, наиболее интенсивно ассимиляционные процессы протекали в зонах этнической консолидации и формирования молодых наций, т. е. прежде всего в Средней Азии, на Кавказе, в Сибири, вследствие чего действительно исчезли многие субэтнические и племенные группы, растворившиеся в более крупных этносах.

Я. К. Ребане разделяет достаточно популярную в Прибалтике точку зрения о том, что необходимо специально стимулировать естественный прирост у прибалтийских народов (в данном случае у эстонцев). Правда, докладчик считает, что для этого следует использовать культурно-просветительные, но, как явствует из доклада, не социально-экономические меры. Логика такой постановки вопроса ясна. С одной стороны, она отражает беспокойство по поводу падения доли эстонцев в населении республики, а с другой стороны, имеется в виду неприятие дискриминационных мер по отношению к иноэтническому населению. Бесспорно, проблема регулирования демографических

процессов, национального состава населения в Эстонии, как и в других регионах страны, есть. Но решать ее путем дифференцированной государственной политики (неважно — в рамках СССР или данной республики) по отношению к различным народам — недемократично и неверно. Одна лишь пропаганда этой политики может ухудшить состояние национальных отношений.

С. В. Чешко

От редакции

Наш журнал публикует уже второй отчет о заседании Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов (первый см. в № 1 за 1989 г.). Читателю может показаться, что заседания Совета не приносят видимой пользы, поскольку полемичность (а ее остроту нам удалось передать лишь отчасти) заметно превалирует над аналитичностью, а формулируемые идеи нередко выглядят несколько декларативными. Думается, такое впечатление было бы не совсем верным.

Оценивая текущий этап разработки концепции национального строительства (точнее сказать, положение вещей в конце осени прошлого года: ситуация в этой области науки настолько динамична, что такое уточнение — не лишне), надо отметить, что работа в данном направлении, уже перешедшая на стадию конкретных проектов, по-прежнему сопровождается оживленными, горячими дискуссиями. Причем споры идут вокруг важнейших, базовых принципов концепции, имеющих не только научно-познавательное, но и политическое значение. Иначе не может и быть. Совершенствование национальных отношений в СССР — это задача «техническая» лишь во вторую очередь. Прежде, чем принимать политические решения, улучшать законодательство по национальному вопросу, разрабатывать другие конкретные меры, необходимо заложить методологические, теоретические и идеологические основы программы реформ. Именно эти вопросы и стоят в центре внимания Межведомственного Совета.

М. В. Крюков

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Исследования современных этнических процессов превратились за последние годы в один из наиболее важных и активно разрабатываемых разделов советской этнографической науки. Теоретическое обоснование понятия «этнические процессы» — достижение советских ученых, закономерно связанное с утвердившимся у нас пониманием этнографии как области общественно-научного знания, изучающего этнические общности во всем многообразии их синхронных и диахронных связей. Неслучайно поэтому ряд существенных наблюдений над закономерностями этнических процессов был сделан еще более полувека назад как раз теми исследователями, которые закладывали в то время основы теории этноса. На необходимость рассматривать взаимоотношения между этническими общностями как «процесс» указывал С. М. Широкогоров¹. Независимо от него